

Е.С. Жданова

**ПОМОЩЬ СВЯТОГО ПРЕСТОЛА ГРАЖДАНМ СССР,
ОКАЗАВШИМСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ, В 1941–1947 гг.
(по материалам Апостольского архива Ватикана)***

Аннотация. Статья посвящена практически не изученной в отечественной историографии проблеме помощи Святого Престола советскому населению в годы Второй мировой войны. К сожалению, из-за идеологического диктата в годы советской власти, а затем в связи с ограниченной источниковой базой вопрос помощи советскому народу со стороны Ватикана до сих пор не был рассмотрен в полной мере и лишь отрывочно представлен в работах разных исследователей. В марте 2020 г. Ватикан открыл свои архивы 1939–1958 гг., тем самым предоставив историкам возможность основательно изучить понтификат Пия XII. Данная статья, безусловно, не сможет отразить в полной мере такую сложную и многогранную проблему, однако на основе новых документов архива Государственного секретариата Ватикана рассмотрим, какие инициативы высказывались Святым Престолом в период с 1941 по 1947 г. для поддержки советского населения, оказавшегося за пределами СССР, и что в конечном счете было реализовано на практике. Работа даст исследователям возможность ознакомиться с теми конкретными фактами помощи, свидетельства о которых сохранились в Апостольском архиве Ватикана. В ходе исследования было установлено, что Святой Престол активно интересовался судьбой советских граждан, а также оказывал им помощь религиозными предметами и денежными суммами.

Ключевые слова: Ватикан; Святой Престол; Пий XII; Вторая мировая война; Апостольский архив Ватикана; советские граждане; благотворительность.

Жданова Екатерина Сергеевна – аспирант
МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт Всеобщей истории РАН,
младший научный сотрудник, Россия, Москва.
E-mail: Nacht1993@mail.ru

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917–1958 гг.» № 19-18-00482.

Zhdanova E.S. Assistance of the Holy See to the Citizens of the USSR Who Were Abroad in 1941–1947 (Based on the Materials of the Vatican Apostolic Archives)

***Abstract.** The article looks at the assistance from the Holy See to the Soviet population during the Second world war – the problem which has not been studied in Russian historiography. Regretfully, due to the ideological dictate of the Soviet regime and, later, to the limited source base, the issue of assistance to the Soviet people from the Vatican has not yet been fully studied and is only sketchily presented in the works of various researchers. In March 2020, the Vatican opened its archives for the period of 1939–1958, thus giving historians the opportunity to thoroughly study the pontificate of Pius XII. This article, of course, will not be able to fully examine such complex and multifaceted problem, but, basing on new documents from the archives of the Secretariat of State, we consider what initiatives were taken by the Holy See in the period from 1941 to 1947 to support the Soviet people outside the USSR, and what was eventually implemented in practice. The work gives scholars the opportunity to get acquainted with the concrete facts of assistance, the evidence of which is preserved in the Vatican Apostolic Archives. The study finds that the Holy See was actively interested in the fate of Soviet citizens and provided them with church items and money.*

***Keywords:** Vatican; Holy See; Pius XII; World War II; Vatican Apostolic Archives; soviet citizens; charity.*

**Zhdanova Ekaterina Sergeevna – PhD Student,
Lomonosov Moscow State University; Junior Researcher,
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow. E-mail: Nacht1993@mail.ru**

Роль Ватикана в событиях Второй мировой войны и в послевоенные годы сегодня является одной из самых обсуждаемых тем в профессиональных кругах и среди любителей. Одним из важнейших вопросов остается проблема благотворительной деятельности понтифика и его реальной поддержки жертвам войны. Однако в современной историографии основное внимание историки уделяют еврейскому вопросу¹. Что же касается вопросов помощи советским

1. В историографии сложилось несколько направлений, которые по-разному оценивают благотворительную деятельность Святого Престола в годы Второй мировой войны. Так, например, исследователь Джон Корнуэлл не согласен с тезисом о том, что Святой Престол оказывал поддержку евреям, пострадавшим в годы войны: не обвиняя напрямую папу в антисемитизме, в то же самое время исследователь отмечает негативное отношение к евреям, которое присутствовало в курии. См. об этом подробнее: [Cornwell 1999]. В свою очередь, Сюзан Дзукотти утверждает, что Ватикан, хотя и имел возможность помочь евреям, не смог сделать это в полной мере, а отдельные мероприятия по оказанию помощи являются не реализацией централизованного плана Святого Престола, а частными инициативами священнослужителей,

гражданам, то здесь остаются белые пятна. И если историки могут воссоздать картину благотворительной деятельности до Второй мировой войны², то с военным временем все обстоит хуже. В большей степени на слабую изученность проблемы повлиял ограниченный доступ к источниковой базе. Опубликованные в 1965–1981 гг. «Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale» были попыткой предоставить исследователям материал для изучения времени понтификата Пия XII, который с 1960-х годов подвергался критике за свое молчание в годы войны. Помимо дипломатической переписки и освещения вопросов, касающихся международных отношений, составители посвятили четыре тома жертвам войны, собрав в книгах документы, свидетельствующие о еще одном направлении деятельности Святого Престола – о помощи и поддержке гражданам, оказавшимся в трудной ситуации. Однако опубликованные источники не освещали в полной мере все вопросы, и некоторые аспекты деятельности Святого Престола оставались неясными. В связи с открытием Апостольского архива Ватикана (AAV) периода 1939–1958 гг. стал доступен «L'Archivio della Commissione Soccorsi», часть источников которого уже ранее вошла в «Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale». Этот архив дает возможность исследователям более подробно изучить проблему жертв войны и мероприятия, которые предпринимал Святой Престол по этому вопросу.

В данной работе мы остановимся на возможностях архива, которые помогут историкам осветить деятельность Святого Престола в оказании помощи беженцам и эмигрантам, покинувшим родину до начала войны, а также пленным советским гражданам, перемещенным лицам и беженцам, оказавшимся в Европе или на оккупированных территориях в ходе конфликта. В основе исследования лежит изучение busta 225 и busta 226, которые связаны с деятельностью Папской комиссии помощи (Commissione Socorsi), а также

см. об этом подробнее: [Zucconi 2000]. В то же самое время другая группа историков (с особенно резкой критикой первого направления выступает Р. Ричлак) делает акцент на том, что исследователям стоит останавливаться не на вопросе «чего не сделал Ватикан для спасения людей?», а на вопросах «а что Ватикан сделал и почему?», таким образом акцентируя свое внимание на факте значительной помощи еврейскому населению. Еврейский исследователь Лапайд отмечал, что «Католическая церковь в годы войны спасла больше еврейских жизней, чем все другие церкви, религиозные институты и организации помощи вместе взятые», см. об этом подробнее: [Lapide 1967; Miccoli 2000; Marchione 2000; Rychlak 2005].

2. На сегодня исследователи установили, что Святой Престол оказывал поддержку советским гражданам как тем, кто проживал на территории СССР, так и тем, кто оказался за его пределами, см. об этом: [Лиценбергер 2001; Винтер 1977; Россия и Ватикан 2014; Беккер 2007; Петракки 2002].

с ее непосредственной реакцией на те запросы, которые она получала. В исследовании мы рассмотрим, какие инициативы исходили от Святого Престола и были ли они реализованы, а также о чем просили папу обычные люди. Исследование вводит в научный оборот ранее не опубликованные источники, а также содержит описание месторасположения документов в архиве. Это важно для специалистов, изучающих обозначенную тему, так как Апостольский архив не предоставляет возможность получить эту информацию удаленно. Хронологические рамки исследования ограничены 1941–1947 гг., что, с одной стороны, связано с началом войны СССР и Германии, а с другой – с закрытием приюта русских беженцев в Риме на Виа Тассо и началом массового вывоза советских граждан из Италии в разные страны мира.

Отобранные нами источники можно разделить на две условные группы.

1. Личные инициативы Святого Престола по вопросам помощи пленным советским гражданам; стоит отметить, что во всех документах, связанных с военнопленными, советских граждан называют «русскими», и именно поэтому в данной части исследования мы будем употреблять это определение.

2. Просьбы, поступавшие в курию; данная группа источников охватывает только послевоенный период с 1945 по 1947 г.

1. Личные инициативы Святого Престола

Что касается первой группы, то часть именно этих источников уже была опубликована ранее, однако в подробностях воссоздать картину того, какие реальные действия были с их помощью предприняты курией, не удалось. Сам по себе вопрос помощи военнопленным вставал перед римскими понтификами еще в годы Первой мировой войны. Позднее, в 20–30-е годы XX в. Святой Престол уделял большое внимание мирным инициативам и конференциям, посвященным пострадавшим от конфликтов – представители Ватикана присутствовали на конгрессе Красного Креста в Токио в 1934 г., а затем в Лондоне в 1938 г. [Vlet 1999, p. 186]. С началом Второй мировой войны проблема вновь стала актуальной, и Пий XII регулярно высказывался по этому поводу и просил правительства воюющих стран как можно скорее разрешить вопрос, призывая молиться за тех, кто мечтал увидеть свои дома и кто находился в плену и ждал своего освобождения [Pius XII]. Ватикан обладал обширными связями в плане оказания благотворительной помощи: помимо непосредственных возможностей различных нунциев, Святой Престол контактировал с Красным Крестом, Делегацией помощи еврейским эмигрантам (DELASEM), швейцарской католической миссией, Делом св. Рафаэля, Американским комитетом Друзей на службе обществу. В ноябре 1941 г. при Святом Престоле

была создана Папская комиссия помощи³ под председательством кардинала Джованни Баттиста Монтини, выступавшая посредником в деле обмена пленными, доставки медикаментов и оказывавшая прочую вспомогательную деятельность и покровительство [Blet, Graham 1972, p. 6].

Однако уже в 1941 г. возникли трудности с оказанием реальной помощи пострадавшим: было закрыто Дело св. Рафаэля, часть организаций встречала сопротивление со стороны властей, возникали проблемы с выдачей виз, что тормозило процесс получения данных о жертвах и оказания им помощи. Дальше ситуация только усложнялась: в феврале 1943 г. Красный Крест заявил, что всякие публичные выступления папы не несут никакого смысла (а возможно, наоборот, могут навредить), а помощь следует оказывать тем, кто уже спасен и нуждается в поддержке [Blet 1999, p. 215]. Хотя выступление было связано в первую очередь с еврейской проблемой, в целом в первые годы войны прослеживается тенденция на сокращение числа каналов помощи, что ограничивало возможности Святого Престола в деле благотворительности. В таких условиях в августе 1942 г. Святой Престол отправил запрос нунциям в Будапеште и Бухаресте с целью ознакомиться со списком пленнорусских, пребывающих в лагерях Венгрии и Румынии [Notes 1974, p. 648]. Нунцию в Румынии Андреа Кассуло удалось установить, что в лагерях, помимо верующего католического, православного и мусульманского контингента, находилось большое количество военнопленных, разделявших большевистские идеи [Russi – Militari – Romania 1941, f. 11]. Кроме того, представитель Святого Престола смог получить аудиенцию у премьер-министра Й. Антонеску, где последний дал согласие на его посещение лагерей с пленными [Notes 1974, p. 648]. Нунций в Венгрии, которым был Анджело Ротта, в свою очередь не смог получить подробную информацию, поэтому его сведения ограничились сообщением о четырех русских, находившихся в больницах [Russi – Militari – Ungheria 1941, f. 9].

В июне-июле 1942 г. Андреа Кассуло удалось побывать в румынском лагере, где нунций собрал сведения о содержащихся там военнопленных, а представители католической миссии раздали небольшие отпечатанные иконки Богородицы. О своем визите Кассуло предоставил богатый фотоотчет [Russi – Militari – Romania 1942. Visita del Nuncio, f. 1–37], а также сообщил сведения о религиозной принадлежности заключенных: 2105 человек были православными, 509 – мусульманами, 1323 – атеистами и 31 – католиками [Russi – Militari – Romania 1942. Visita ai prigioneri, f. 28]. В дальнейшем нунций посетил лагерь еще 2 раза: в конце апреля 1943 г. и с 28 октября по 4 ноября 1943 г. [Le nonce 1975, p. 560]. Во время этих посещений представи-

3. Далее по тексту «Комиссия».

телю Святого Престола удалось побеседовать с пленными, поговорить с ними о вере и, как отмечал нунций, со стороны русских он не встретил агрессии или неуважения. В ходе одного из визитов миссия подготовила пасхальные открытки с молитвами [Russi – Militari – Romania 1943, f. 4].

Вопрос поддержки военнопленных чрезвычайно беспокоил Ватикан и в 1939 г. с началом Второй мировой войны им было создано информационное бюро с целью розыска пленных и оказания им помощи [Юдин 2002, с. 1760] во главе с Александром Евреиновым [Колупаев 2015]. В 1941 г. Святой Престол обратился к Германии с предложением создать похожую информационную службу для немецких и итальянских заключенных в России. Служба должна была, помимо прочего, вести подсчет численности русских пленных в Германии и Италии. Позднее, летом 1942 г., последовало еще одно обращение с предложением о создании информационной службы уже для пленных всех национальностей в Германии [Notes 1974, p. 655]. Инициатива, по всей видимости, не нашла поддержку в силу позиции как самой Германии, так и СССР. Несмотря на то что еще до войны Советский Союз присоединился к одной из трех конвенций, принятых в Женеве в 1929 г. [Стартиевский 2014, с. 79], а Германия сделала это еще раньше, обе страны не соблюдали договоренности. Уже в июле 1941 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов подготовил ноту с осуждением преступлений германских властей в отношении советских пленных. Обмен пленными не состоялся, так как обе страны в дальнейшем продолжали нарушать положения Женевской конвенции. Помимо этого Германия отказалась предоставлять списки пленных Ватикану [Blet 1999, p. 186].

Что касается Италии, то ее власти, хотя сначала и высказывались о том, что в скором времени к ним должно поступить примерно 5 тыс. русских [Notes 1974, p. 654], в дальнейшем заявили, что не могут передать точные сведения, так как пленные находились в руках германского командования [Russi – Militari – Italia 1941, f. 6]. Итальянское правительство оценило инициативы Святого Престола и поблагодарило его за благие намерения [Le cardinal 1974, p. 549], а в мае 1942 г. нунций в Италии Франческо Боргоньини Дука сообщил, что на итальянской земле русских пленных все еще не было [Le cardinal 1974, p. 548]. К концу 1942 г., когда германские лагеря оказались переполненными, а русские военнопленные стали этапироваться на север Италии, Святой Престол все-таки получил списки, а также и уведомление в том, что условия содержания можно считать удовлетворительными [Russi – Militari – Italia 1943, f. 3].

Также в 1942 г. сведения о русских военнопленных поступили из Финляндии. По первоначальным сведениям, на ее территории к этому моменту уже скончались 20 тыс. человек. Но позднее, 4 января 1943 г., из Швейцарии была получена новая информация: в Финляндии в плену находились 56 тыс.

человек, из них скончались 12 тыс. Святому Престолу сообщили, что их смерть была связана не с условиями содержания, а с полученными в ходе военных действий ранениями (хотя и отмечалась скудость питания в связи с бедностью в стране) [Russi – Militari – Finlandia 1943, f. 8]. Апостольский викариат Финляндии подтвердил эту информацию [Russi – Militari – Finlandia 1943, f. 10].

Кроме этого, в документах находится решение Комиссии отправлять на оккупированные русские земли через военных капелланов итальянских армий иконки, отпечатанные молитвы, медальоны и прочие культовые предметы, которые должны были укреплять веру населения и приобщать к ней советских граждан [Russi – Civili – Russi 1942. C. invio di medaglie, f. 1–7]. Именно для того, чтобы они глубже прониклись христианскими заветами, на русский язык была переведена энциклика Льва XIII *Rerum Novarum* [Russi – Civili – Russia 1942. Traduzione in russo, f. 1–9], посвященная проблеме взаимоотношений между государством, рабочими, капиталом и церковью. Стоит отметить, что еще летом 1941 г. в соответствии с директивами фюрера был подготовлен Оперативный приказ № 10 Главного управления имперской безопасности, в соответствии с которым предписывалось высылать католических и униатских священников, прибывших на оккупированные территории СССР⁴. В декабре 1941 г. рейхсляйтер, начальник Партийной канцелярии НСДАП Мартин Борман составил меморандум, где кратко характеризовалась сущность отношений национал-социализма к христианству: «Национал-социалистские и христианские идеи несовместимы... Все влияния, которые могут ослабить или нанести ущерб народному руководству, которое осуществляется фюрером при помощи НСДАП, должны быть устранены: народ должен быть все более и более отделен от церкви и ее рупора – пасторов» [Нюрнбергский процесс 1999, с. 343]. Возможно, что такая жесткая позиция властей Германии предопределила неудачу в развертывании широкой миссионерской деятельности католической церкви на территориях, где разворачивался военный конфликт.

Таким образом, первая группа источников свидетельствует о заинтересованности Ватикана в судьбах советских граждан, которые в годы войны оказались в плену, и некоторых инициативах, исходивших со стороны Святого Престола.

4. 24 ноября 1942 г. Восточным министерством был подготовлен проект «Указаний военным организациям об отношении к конфессиональным вопросам», в котором отмечалась заинтересованность Ватикана в распространении своего влияния на территориях СССР. В связи с этим проект обязывал пресекать такие миссионерские попытки, см. подробнее: [Шкаровский 2003].

2. Просьбы, поступавшие в курию

С окончанием конфликта международная обстановка изменилась: росло недоверие между бывшими союзниками, формировались противостоявшие друг другу военно-политические блоки. На этом фоне одним из актуальных вопросов оставалась проблема репатриации. Еще в ходе Ялтинской конференции в феврале 1945 г. союзники пришли к соглашению об организации возвращения граждан СССР обратно на Родину [Кулагина 2012, с. 760]. Однако уже с Потсдамской конференции стали заметны разногласия в вопросе определения круга лиц, подлежащих обязательному возвращению в СССР: проблема заключалась в том, что Великобритания и США отказывались принимать требования Советского Союза, смысл которых заключался в том, чтобы репатриировать перемещенных лиц из западной части страны, вошедшей в состав СССР после 1 сентября 1939 г. [Земсков 2013, с. 106], вне зависимости от их желания. Кроме того, также пыталась избежать возвращения на родину и часть населения, перемещенного с территорий, входивших в состав СССР до начала Второй мировой войны. Репатриация устраивала далеко не всех, кто оказался за пределами Советского Союза: для многих вернуться в СССР означало пройти сложные этапы фильтрационных лагерей, возможность потерять репутацию в обществе или того хуже – оказаться предателем Родины и закончить свою жизнь в ГУЛАГе.

Вторая группа источников данного исследования, относящаяся к послевоенному времени, свидетельствует о том, что, помимо интереса Святого Престола к русским военнопленным, поддержку от него могли ожидать и те, кто лично взывал к папе или писал в курию из эмигрантов или перемещенных лиц. В архиве находится обращение от 12 июня 1945 г. князя Сергея Георгиевича Романовского, правнука императора Николая I, который возглавлял Русскую общину в Риме и был управляющим Гоголевской библиотеки. В своем письме к понтифику князь просил Святой Престол помочь общине деньгами и вещами [Russi – Civili – Italia 1945, f. 18]. Комиссия не только поддержала эту просьбу, но и оказывала поддержку путем передачи книг и выдачи средств на проведение медицинских операций. Помимо этого С.Г. Романовский сообщал, что в Риме собралось большое количество беженцев, не желавших возвращаться в СССР – общину волновал вопрос возможной передачи советских граждан итальянским правительством в руки властей Советского Союза. Таким образом, перед Святым Престолом встал еще один вопрос – могут ли советские граждане избежать репатриации и остаться в тех местах, где они смогли осесть в годы войны? Летом 1945 г., ссылаясь на заявления министра Великобритании, Святой Престол был уверен, что никто из русских не будет передан в руки Советов против их воли [Russi – Civili – Italia 1945, f. 18].

Архив сохранил интересные обращения украинцев, оказавшихся за пределами СССР. От 19 января 1941 г. сохранилась просьба о финансовой

помощи от ассоциации украинских студентов, находившихся в Вене. Без указания на происхождение своей организации, они сообщали, что в СССР их коллеги живут как рабы и страдают от религиозных и национальных притеснений [Aiuti agli studenti ucraini 1941, f. 3–5]. Следующее обращение было от группы украинцев, направлявшихся из Словакии на работы в Германию. Авторы письма (колония украинцев, как указано в тексте) сообщали 18 мая 1942 г. об ужасных условиях, в которых они находились и просили Святой Престол помочь им финансово на станциях, где останавливался поезд. Комиссия связалась с нунцием в Словакии и через него выделила в качестве помощи 152 долл. [Russi – Civili – Slovacchia 1942, f. 4–5].

Были и личные обращения к папе, которые, судя по документам, так и не нашли ответа. К сожалению, по источникам сложно установить их географическое происхождение и социальное положение их авторов. Некоторые из них, абсолютно наивные, имели своей целью улучшение уровня жизни. Так, например, 26 августа 1946 г. двое русских просили папу дать им какую-нибудь работу, чтобы остаться в Италии [Russi – Civili – Italia 1946, f. 2]. Сохранилось письмо на русском языке, в котором его автор, будучи шофером, так пытался доказать свою личную нужность понтифику, что написал: «Папа,.. дайте за мною вашу машину», обещая Пию XII быть его личным водителем. Стремясь обрести покровительство Святого Престола и не желая возвращаться в Советский Союз, люди просили понтифика дать им любую работу. В архиве хранится и другое обращение с просьбой оставить его составителя в Риме: автор аргументировал это тем, что он «никого не обижал, и никого не обокрал, и никого не отругал».

Сохранились и такие обращения, которые появились в связи с возникшей угрозой насильственной репатриации. В соответствии с уже упомянутыми Ялтинскими соглашениями союзники также были обязаны вернуть на родину в СССР военных преступников и коллаборационистов. В районе Ричьоне на восточном побережье Италии в ведении английской администрации находился лагерь с военнопленными, где содержались не только бывшие «власовцы», но и множество подростков, вывезенных гитлеровцами из СССР [Земсков 1991, с. 10]. Святой Престол был озабочен их судьбой, так как для Комиссии, в первую очередь, это был вопрос по спасению человеческих жизней⁵. Поэтому Комиссия зачастую осведомлялась о планах союзников по выдаче

5. Военная коллегия Верховного Суда РФ 1.11.2001 г. отказалась реабилитировать Власова и участников Русской освободительной армии, тем самым подтвердив, что они являются военными преступниками. В работе мы ни в коем случае не считаем интерес Святого Престола к власовцам благотворительностью, однако, включаем этот эпизод, так как в лагере помимо военных преступников находились советские дети, чья судьба беспокоила членов Комиссии.

пленных граждан СССР. 21 мая 1947 г. было получено письмо о решении британских властей передать военнопленных лагеря Риччоне в руки советской власти [Russi – Civili – Italia 1947, f. 35]. В делах нет документов, которые бы освещали реакцию Святого Престола на это событие, только газета «L'ora d'Italia» от 22.05.1947, где заглавными буквами было обозначено, что бывшие пленные едут в Сибирь в пломбированных вагонах [Russi – Civili – Italia 1947, f. 42].

Как мы видим, Святой Престол активно интересовался судьбой русского населения, и хотя религиозная принадлежность не была определяющим фактором при решении об оказании помощи тем или иным людям, этот вопрос был объектом внимания курии⁶. Причинами такого интереса, помимо желания оказать помощь в целом, стали те препятствия в распространении католической веры в СССР, которые создавала идеологическая пропаганда советской власти. Святой Престол не терял надежды на возрождение католичества среди русских, которые с интересом относились к католическим проповедям и проявляли равнодушие к православию. Осевшие в Риме в годы войны беженцы в числе 50 человек были размещены в бывшей штаб-квартире Гестапо на Виа Тассо 155. В 1946 г. к ним присоединились бежавшие православные священники. Туда для окормления паствы приходили члены Руссикума. Среди них были священники Сергей Оболенский, Георгий Брянчанинов, Стефан Виргулин, в результате общения с ними к католичеству присоединились около 30 человек [Голованов 2015, с. 105]. Однако уже после войны в письме к представителю Великобритании при Святом Престоле от 28 мая 1947 г. было с горечью сообщено о решении правительства закрыть это прибежище русских, что, с одной стороны, порождало вопросы об их будущем [Russi – Civili – Italia 1947, f. 31], а с другой – не давало возможности католической церкви реализовать свои миссионерские замыслы.

Таким образом, что касается первой выделенной нами группы источников, то, проанализировав их, можно сказать, что Святой Престол был обеспокоен судьбой русского населения и пытался выяснить судьбу советских военнопленных, однако их религиозная принадлежность не влияла на решения представителей католической церкви о посещении лагерей. По второй группе источников можно сделать вывод о том, что коллективные обращения зачастую находили ответ со стороны Святого Престола, и он пытался помочь ока-

6. Сравнивая результаты нашего исследования и выводы К. Доммарко [Доммарко 2019], мы наблюдаем определенную преемственность курса Святого Престола по вопросам благотворительности и, как и исследователь, приходим к выводу о том, что важным для Святого Престола было «оказание помощи нуждающимся без учета их политических и религиозных убеждений». Тем не менее стоит добавить, что оба фактора в определенной степени интересовали Святой Престол.

завшимся в сложной ситуации не только отправкой культовых предметов, но и финансово. Что же касается личных обращений, то на основании исследуемых дел трудно сказать о какой-то масштабной помощи их авторам. «L'Archivio della Commissione Soccorsi» за период с 1941 по 1947 г. свидетельствует об интересе Святого Престола к советским гражданам, оказавшимся за границей, а также дает возможность более детально изучить вопросы папской благотворительности по отношению к советским военнопленным, перемещенным лицам и беженцам.

Библиография

Беккер В. Советская религиозная политика и помощь Ватикана голодающим России: германская внешняя политика между Москвой и Римом, 1920–1929 годы // Россия и Ватикан. Вып. 2. М., 2007.

Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917–1968. М.: Прогресс, 1977. 250 с.

Голованов С.В. Русское католическое дело: Римско-католическая церковь и русская эмиграция в 1917–1991 годы. Омск: Амфора, 2015. 464 с.

Доммарко К. *Modus operandi* Святого Престола при рассмотрении некоторых запросов о помощи, направленных в Ватикан в 1920–1930-е гг.: на основе новых архивных документов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 11 (85) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840008073-9-1/> (дата обращения: 10.06.2020).

Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы» (о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 103–113.

Земсков В.Н. Рождение «Второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 3–24.

Колупаев В.Е. Александр Николаевич Евреинов как ватиканский дипломат и деятель Русского Зарубежья // *Studia Humanitatis*. 2015. N 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-nikolaevich-evreinov-kak-vatikanskiy-diplomat-i-deyatel-russkogo-zarubezhya/viewer> (дата обращения: 10.06.2020).

Кулагина В.Ю. Создание и основные направления деятельности органов репатриации в СССР в годы Второй мировой войны // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 759–763.

Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. 384 с.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1999. Т. 8. 792 с.

Петракки Дж. Папская миссия помощи России. 1921–1923 гг. // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX в. СПб.: Алетейя, 2002. С. 185–259.

Россия и Ватикан. М.: Ленанд, 2014. Вып. 3. Русская эмиграция в Европе и Католическая церковь в межвоенный период. 312 с.

Стартиевский Д.В. Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2014. № 1 (15). С. 79–90.

Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов. М.: Изд-во Крутиц. Патриаршего Подворья: Об-во любителей церков. истории, 2003. 366 с.

Юдин А.В. Евреинов // Католическая энциклопедия. М.: Издательство францисканцев, 2002. Т. 1. С. 1760.

Aiuti agli studenti ucraini. 1941 // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 5. Ff. 1–14.

Blet P. Pio XII e la Seconda Guerra Mondiale negli Archivi Vaticani. Milano, 1999. 392 p.

Blet P., Graham A., Martini A., Schneider B. Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 6. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1972. 558 p.

Cornwell J. Hitler's Pope: The Secret History of Pius XII. N.Y., 1999.

Lapide P. The Last Three Popes and Jews. London, 1967.

Le cardinal Maglione au nonce en Italie Borgongini Duca 13.05.1942 // Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 8. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1974. P. 548–549.

Le nonce à Bucarest Cassulo au cardinal Maglione 16.11.1943 // Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 9. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1975. P. 560–564.

Marchione M. Pope Pius XII: Architect for Peace. New Jersey, 2000.

Micoli G. I dilemми e i silenzi di Pio XII. Vaticano, Seconda guerra mondiale e Shoah. Milano, 2000.

Notes de la Secrétairerie d'Etat 19.09.1942 // Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 8. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1974. P. 647–655.

Pius XII. Communium interpretes dolorum // Encyclicals of Pius XII. URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_15041945_communium-interpretes-dolorum.html (дата обращения: 10.06.2020).

Russi – Civili – Italia. 1945 // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 226, fasc. 42. Ff. 1–19.

Russi – Civili – Italia. 1946 // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 226, fasc. 54. Ff. 1–3.

Russi – Civili – Italia. 1947 // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 226, fasc. 59. Ff. 1–52.

Russi – Civili – Russia. 1942. C. invio di medaglie ed oggetti di pietà in Russia a mezzo dei cappellani militari italiani // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 13. Ff. 1–7.

Russi – Civili – Russia. 1942. Traduzione in russo delle due Encicliche «Rerum novarum» e «Quadragesimo Anno» // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 7. Ff. 1–9.

Russi – Civili – Slovacchia. 1942. 5000 corone per la Colonia Ucraina in Bratislava // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 9. 1942. Ff. 1–8.

Russi – Militari – Finlandia. 1943 // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 17. Ff. 1–11.

Russi – Militari – Italia. 1941. Tentativi per la creazione di un Ufficio d'Informazioni per I prigionieri italo-russi // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 4. Ff. 1–9.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

- Russi – Militari – Romania. 1941. Si chiedono notizie di Nunzio di Romania // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 2. Ff. 1–19.
- Russi – Militari – Ungheria. 1941. Si chiedono notizie di Nunzio di Ungheria // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, pos. 1. Ff. 1–12.
- Russi – Militari – Romania. 1942. Visita ai prigionieri russi in Romania e distribuzione di immagini // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 6. Ff. 1–31.
- Russi – Militari – Romania. 1942. Visita del Nuncio Apostolico ai prigionieri di guerra // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 10. Ff. 1–37.
- Russi – Militari – Italia. 1943. C. venuta di prigionieri sovietici in Italia // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 20. Ff. 1–7.
- Russi – Militari – Romania. 1943 // Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 18. Ff. 1–29.
- Zuccotti S. *Under His Very Windows: The Vatican and the Holocaust in Italy*. Yale University Press, 2000.

References

- Aiuti agli studenti ucraini. 1941. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 5. Ff. 1–14.
- Becker V. Sovetskaja religioznaja politika i pomoshh' Vatikana golodajushhim Rossii: german-skaja vneshnjaja politika mezhdou Moskvoy i Rimom, 1920–1929 gody [Soviet religious policy and Vatican assistance to starving Russia: German foreign policy between Moscow and Rome, 1920–1929]. *Russia and the Vatican*. Iss. 2. Moscow, 2007. (In Russ.)
- Blet P. Pio XII e la Seconda Guerra Mondiale negli Archivi Vaticani. Milano, 1999. 392 p.
- Blet P., Graham A., Martini A., Schneider B. Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 6. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1972. 558 p.
- Cornwell J. *Hitler's Pope: The Secret History of Pius XII*. N.Y., 1999.
- Dommarko K. Modus operandi Svjatogo Prestola pri rassmotrenii nekotoryh zaprosov o pomoshhi, napravlennyh v Vatikan v 1920–1930-e gg.: na osnove novyh arhivnyh dokumentov [Modus operandi of the Holy See when considering some requests for assistance sent to the Vatican in the 1920–1930s: based on new archival documents]. *Electronic scientific and educational journal «History»*. 2019. Vol. 10. Iss. 11 (85). URL: <https://history.jes.su/s207987840008073-9-1/> (date of access: 10.06.2020). (In Russ.)
- Golovanov S.V. Russkoe katolicheskoe delo: Rimsko-katolicheskaja cerkov' i russkaja jemi-gracija v 1917–1991 gody [Russian Catholic cause: the Roman Catholic Church and Russian emigration in 1917–1991]. Omsk: Amfora, 2015. 464 p. (In Russ.)
- Judin A.V. *Evreinov. Katolicheskaja jenciklopedija* [Catholic encyclopedia]. Moscow: Franciscan Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 1760. (In Russ.)
- Kolupaev V.E. Aleksandr Nikolaevich Evreinov kak vatikanskij diplomat i dejatel' Russkogo Zarubezh'ja [Alexander Nikolaevich Evreinov as a Vatican diplomat and leader of the Russian Diaspora]. *Studia Humanitatis*. 2015. No 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-nikolaevich-evreinov-kak-vatikanskiy-diplomat-i-deyatel-russkogo-zarubezhya/viewer> (date of access: 10.06.2020). (In Russ.)
- Kulagina V.Ju. Sozdanie i osnovnye napravlenija dejatel'nosti organov repatriacii v SSSR v gody Vtoroj mirovoj vojny [Creation and main directions of activity of repatriation bodies in the USSR during the Second World War]. *Izvestia Belinsky PGPU*. 2012. No 27. P. 759–763. (In Russ.)
- Lapide P. *The Last Three Popes and Jews*. London, 1967.

Le cardinal Maglione au nonce en Italie Borgongini Duca 13.05.1942 // Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 8. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1974. P. 548–549.

Le nonce à Bucarest Cassulo au cardinal Maglione 16.11.1943 // Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 9. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1975. P. 560–564.

Licenberger O.A. Rimsko-katolicheskaia cerkov' v Rossii: istorija i pravovoe polozenie [The Roman Catholic Church in Russia: History and Legal Status]. Saratov: Volga Region Academy of Public Administration, 2001. 384 p. (In Russ.)

Marchione M. Pope Pius XII: Architect for Peace. New Jersey, 2000.

Miccoli G. I dilemmi e i silenzi di Pio XII. Vaticano, Seconda guerra mondiale e Shoah. Milano, 2000.

Njurnbergskij process. Sbornik materialov: v 8 t. [Nuremberg Trial. Collection of materials in 8 volumes]. Moscow: Law Literature, 1999. 792 p. (In Russ.)

Notes de la Secrétairerie d'Etat 19.09.1942. Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale. V. 8. Citta del Vaticano: Tipografia poliglotta Vaticana, 1974. P. 647–655.

Petrakki Dzh. Papskaja missija pomoshhi Rossii. 1921–1923 gg. [Pontifical Mission of Aid to Russia. 1921–1923]. Rossija i Vatikan v konce XIX – pervoj treti XX v. [Russia and the Vatican at the end of the 19th – first third of the 20th centuries]. Saint Petersburg: Aletejja, 2002. P. 185–259. (In Russ.)

Pius XII. Communium interpretes dolorum // Encyclicals of Pius XII. URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_15041945_communium-interpretes-dolorum.html (date of access: 10.06.2020).

Rossija i Vatikan [Russia and Vatican]. Moscow: Lenand, 2014. Iss. 3. Russkaja jemigracija v Evrope i Katolicheskaia cerkov' v mezhoennyj period [Russian emigration in Europe and the Catholic Church in the interwar period]. 312 p. (In Russ.)

Russi – Civili – Italia. 1945. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 226, fasc. 42. f. 1–19.

Russi – Civili – Italia. 1946. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 226, fasc. 54. f. 1–3.

Russi – Civili – Italia. 1947. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 226, fasc. 59. f. 1–52.

Russi – Civili – Russia. 1942. C. invio di medaglie ed oggetti di pietà in Russia a mezzo dei cappellani militari italiani. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 13. Ff. 1–7.

Russi – Civili – Russia. 1942. Traduzione in russo delle due Encicliche «Rerum novarum» e «Quadragesimo Anno». Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 7. Ff. 1–9.

Russi – Civili – Slovacchia. 1942. 5000 corone per la Colonia Ucraina in Bratislava // AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 9. 1942. Ff. 1–8.

Russi – Militari – Italia. 1941. Tentativi per la creazione di un Ufficio d'Informazioni per i prigionieri italo-russi. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 4. Ff. 1–9.

Russi – Militari – Finlandia. 1943. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 17. f. 1–11.

Russi – Militari – Italia. 1943. C. venuta di prigionieri sovietici in Italia. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 20. Ff. 1–7.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Russi – Militari – Romania. 1941. Si chiedono notizie di Nunzio di Romania. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 2. Ff. 1–19.

Russi – Militari – Romania. 1942. Visita ai prigionieri russi in Romania e distribuzione di immagini. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 6. Ff. 1–31.

Russi – Militari – Romania. 1942. Visita del Nunzio Apostolico ai prigionieri di Guerra. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 10. Ff. 1–37.

Russi – Militari – Romania. 1943. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, fasc. 18. Ff. 1–29.

Russi – Militari – Ungheria. 1941. Si chiedono notizie di Nunzio di Ungheria. Archivio Apostolico Vaticano. Commissione Soccorsi. Busta 225, pos. 1. Ff. 1–12.

Shkarovskij M.V. Politika Tret'ego rejha po otnosheniju k Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v svete arhivnyh materialov 1935–1945 godov [The policy of the Third Reich towards the Russian Orthodox Church in the light of archival materials from 1935–1945]. Moscow: Publishing house Krutits. Patriarchal Compound: Society of Lovers of Church History, 2003. 366 p. (In Russ.)

Startievskij D.V. Sovetskie voennoplennye Vtoroj mirovoj i gumanitarnoe pravo. Mogla li Moskva spasti svoih grazhdan? [Soviet prisoners of war of World War II and humanitarian law. Could Moscow have saved its citizens?]. Journal of Russian and East European Studies. 2014. No 1 (15). P. 79–90. (In Russ.)

Vinter Je. Politika Vatikana v otnoshenii SSSR. 1917–1968 [Vatican policy towards the USSR. 1917–1968]. Moscow: Progress, 1977. 250 p. (In Russ.)

Zemskov V.N. «Vozvrashhency» i «nevozvrashhency» (o sud'be sovetskih peremeshhennyh lic v 1944–1956 gg.) [«Returnees» and «defectors» (about the fate of Soviet displaced persons in 1944–1956)]. Bulletin of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences. 2013. Vol. 15. No 1. P. 103–113. (In Russ.)

Zemskov V.N. Rozhdenie «Vtoroj jemigracii» (1944–1952) [The birth of the «Second emigration» (1944–1952)]. Sociological research. 1991. No 4. P. 3–24. (In Russ.)

Zuccotti S. Under His Very Windows: The Vatican and the Holocaust in Italy. Yale University Press, 2000.